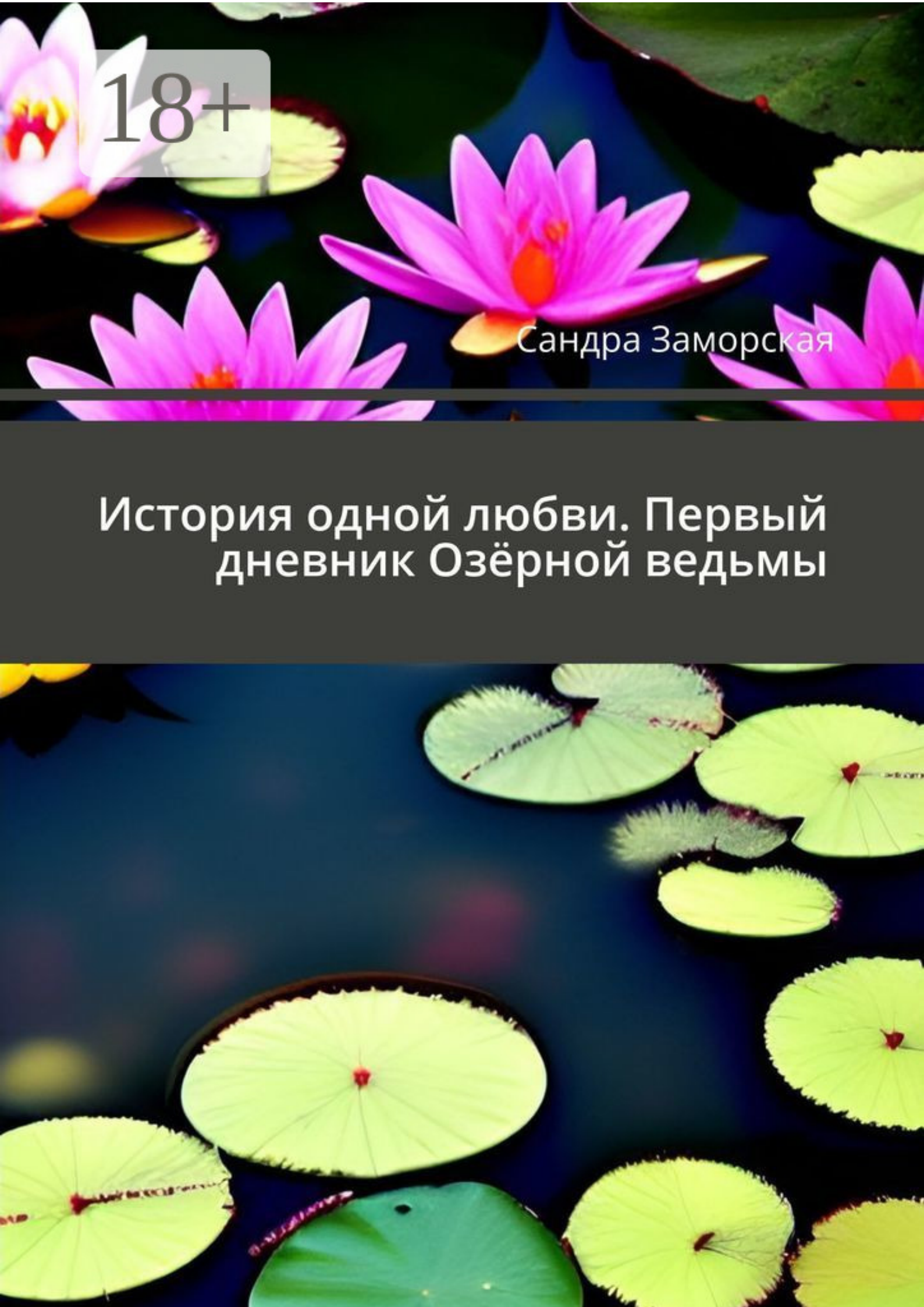

A close-up photograph of a pond with several pink lotus flowers in various stages of bloom. The flowers have vibrant pink petals and bright orange centers. Interspersed among the flowers are numerous green lily pads of different sizes, some showing signs of being eaten with small holes. The water is a deep, dark blue, providing a high contrast for the bright colors of the plants.

18+

Сандра Заморская

История одной любви. Первый дневник Озёрной ведьмы

Сандра Заморская

**История одной любви. Первый
дневник Озёрной ведьмы**

«Издательские решения»

Заморская С.

История одной любви. Первый дневник Озёрной ведьмы /
С. Заморская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-591177-3

Это история Озёрной ведьмы — необычной девушки, живущей на берегу старого озера. Её бесконечно долгая жизнь меняется, когда она встречает жизнерадостную милую Свету.

ISBN 978-5-00-591177-3

© Заморская С.
© Издательские решения

Содержание

21 июня	6
22 июня	7
23 июня	8
24 июня	9
25 июня	10
26 июня	11
27 июня	13
28 июня	14
29 июня	16
Воспоминание первое	17
30 июня	18
1 июля	20
Воспоминание второе	21
2 июля	22
7 июля	23
Воспоминание третье	24
13 июля	25
15 июля	26
Воспоминание четвёртое	27
17 июля	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

История одной любви. Первый дневник Озёрной ведьмы Сандра Заморская

© Сандра Заморская, 2022

ISBN 978-5-0059-1177-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

21 июня

Подол льняного платья намок, когда она наклонилась к воде, чтобы наполнить ведро. Золотистые волнистые локоны упали на круглое румяное личико, с острым носом и большими серыми глазами. Я не знала её имени, но это и не было важно. Важно было то, что я почувствовала, глядя на неё-непреодолимое желание узнать её получше, стать для неё близкой, быть защитой.

Её улыбка-словно месяц, выплывающий из-за туч.

Её глаза-два снежных вихря, а волосы-настоящий водопад солнечного света.

Её ключицы, её руки, её плечи...

То, как она смотрит, как дышит, как двигается...

За сотни лет меня так не манила ни одна живая душа на земле.

И я решила, что буду наблюдать за ней.

22 июня

Она сидела на клетчатом покрывале на берегу, когда я была по другую сторону озера. Сквозь камыши и кувшинки наблюдала за ней. Девушка всегда была тихой-как капли росы по утрам, как рассвет, как Луна. Она просто смотрела на воду. На то, как преломляются солнечные лучи, как шевелятся водоросли, как мелкие рыбки поднимают тину на дне. Мне было любопытно знать о её мыслях. О чём она мечтает? Чем живёт? Чем любит заниматься?

У меня в этой части леса был тайник с вещами. Он представлял собой сундук средних размеров и хранился в дупле огромного бревна, валявшегося среди камышей и берёз, покрытого зелёным мхом и лишайником. Среди одежды и всякой всячины я отыскала в нём зеркальце, серебряное, с резной рукояткой. Ему давно было за сотню, и в некоторых местах серебро окислилось. Посмотрелась в него-ну и кошмар: лягушачья зелёная кожа, нелепые длинные уши и жабры; иссиня-чёрные волосы, которые не расчесывались годами; огромные тёмные глаза казались бездушными. Порой я забывала о том, как выгляжу. А выглядела я, по правде говоря, не очень. Длинный склизкий хвост ещё сильнее портил мой вид.

Пугать девушку не стоило, но познакомиться с ней хотелось. Для этого я решила дожждаться момента, чтобы обернуться человеком и принарядиться.

23 июня

Она снова пришла, на этот раз с книгой. За годы мой навык чтения порядком ухудшился, но, обернувшись рыбкой и подплыв чуть ближе, я разглядела на обложке нескольких женщин.

– «Маленькие женщины», - подумала я.

Очень скоро сгустились тучи и пошёл дождь. Его холодные капли оставляли множество маленьких кругов на воде. Девушка достала из цветастой тряпичной сумки зонт и раскрыла его. Зонт был чудным-жёлтым в чёрную крапинку, со свисающими вниз тёмными кисточками. Она поместила его на землю так, чтобы под ним можно было сидеть.

Спрятав книгу, принялась смотреть на воду.

Как же мне хотелось сидеть рядом с ней...

24 июня

Сегодня девушка пришла с ребёнком. Схожесть лицом говорила о родственной крови. Маленькая девочка в красном ситцевом платьишке и её старшая сестра-в зелёном-обе сидели на самом краю берега и кормили мелких прожорливых рыбок. Подняв со дна муть, я подплыла ближе и коснулась носом кувшинки. Та мгновенно распустилась, приятно удивив девушку и маленькую леди.

25 июня

Это был трудный день. Девушка, как обычно, читала книгу и смотрела на воду, когда на берег пришло трое парней-с виду дружелюбных, так что она не сразу обратила на них внимание. Они начали с глупых вопросов:

- Почему такая красавица сидит тут одна?
- Не хочешь пройтись с нами?
- Что за лимон вместо лица? Пошли с нами!

Она отказалась, и тогда они начали обижать её: тянули за руки, лапали, дёргали платье. Она пихалась и ругалась. Кроме меня, никто не слышал её криков.

Обратившись человеком-впервые за несколько лет-я ступила босой ногой на илистое мелководье. Спрятавшись в кустах, я, надрывая связки, выдала страшный вопль: не то лось, то не медведь, не то чудовище-всякий, кто мне не нравился, спешил уйти, заслышав этот звук.

Парни оглянулись. Девушка замолчала, а когда один из них с недоумением шагнул в сторону озера, сумела вырваться и убежала. Я было успокоилась, но мальчишки засмеялись ей вслед и начали спорить, кто быстрее догонит её на велосипеде.

Я постаралась симитировать голос девушки, и один из парней бросился в лес, в мою сторону. Сойки-пересмешницы вторили мне, и очень скоро парень растерялся.

- Я всё равно найду тебя, глупая! -крикнул он. В голосе послышался страх.

Я осторожно подкралась сзади и, обхватив его голову, уверенно свернула ему шею. Послышался хруст. Он молча свалился мне под ноги. Его тело обмякло, а взгляд-помутнел.

Второй прибежал следом.

- Ты...

Его губы затряслись, глаза округлились, и он в ужасе промолвил, быстро отступая назад:

- Пожалуйста, не убивай меня...

Я зашептала, и в это же мгновенье старое ветхое дерево разломилось и опало прямо-ком на его макушку. Через несколько секунд он лежал с прошибленным черепом, из которого сочилась алая кровь.

Третьего я нашла у озера. Наверное, он ждал остальных.

– Опа! -воскликнул парень, увидев меня, и присвистнул.-Почему ты без одежды? Ты что, утопленница?

- Теперь это не имеет значения, дорогой. Иди сюда...
- Что, прямо в воду? -он недоверчиво покосился на берег.
- Что, неужели боишься?
- Ну, вообще-то, нет, хотя ты жутковатая...

– Иди сюда, если не трус! -я с блаженным лицом окунулась и развела руки, приглашая его в свои объятия. Недолго поколебавшись, мальчишка последовал за мной и совсем скоро его руки коснулись моих.

- Да ты холодная, как лягушка! -воскликнул он.-Точно утопленница!

На его глазах я обернулась русалкой, вызвав неподдельный страх. Парень было рванулся на берег, но не тут-то было-водоросли обвили его ступни, закрутились вокруг локтей, обвязали шею. И когда он оказался на дне, мне оставалось наблюдать за тем, как с гримасой предсмертного ужаса молодой человек выпускает последние пузыри воздуха.

26 июня

Она вернулась с новым покрывалом, поскольку прежнее я заботливо свернула и сохранила в своём тайнике вместе с книгой.

Я решила к ней подойти, но, видимо, именно в этот момент ей стало не по себе после вчерашнего и она начала собираться, поэтому я поспешила. Обернувшись человеком и нацепив на себя первое, что попало под руку в сундуке, окликнула её. Она повернулась ко мне.

Эти глаза...

Эти прекрасные светлые глаза с изумлением глядели прямо на меня...

– Ты в порядке?

– Что? -выйдя из транса, переспросила я.

– Ты в порядке?

– Да, я просто...

Было трудно подбирать слова.

Сердце забило быстрее. В глазах потемнело. Голова закружилась.

– Ты точно в порядке? Что ты хотела?

Она шагнула ко мне, и моё тело обдало жаром.

Я отпрянула назад и, проморгавшись и сделав глубокий вдох, протянула ей вещи: покрывало и книгу.

– Я просто хотела вернуть тебе вещи.

Она вдруг нахмурилась.

– Откуда они у тебя?

– Я видела, как вчера ты убежала отсюда, бросив их.

– Ты... видела?

Она снова шагнула ко мне.

Я попыталась совладать с собой, но не справилась и снова отпрянула от неё.

– Спасибо, конечно, за вещи, но вчера я звала на помощь. Ты видела и не помогла. Ты не могла?

Поразмыслив несколько секунд, я тихо призналась:

– Я помогла.

Воцарилась тишина. Девушка смотрела на меня изумлёнными глазами.

– Эти трое... они «исчезли», верно? -спросила я.

– Они не вернулись домой вчера вечером.

Я посмотрела ей прямо в глаза. Меня будто затягивало двумя маленькими серыми вихрями.

Вдруг её взгляд скользнул вниз.

– Ты мокрая. Ты купалась?

– Нет.

– Тогда почему...

Она снова нахмурилась. Взгляд вновь поднялся.

– А что это у тебя... на шее?

Чёрт возьми, я впопыхах забыла спрятать жабры!

Я быстро достала из кармана длинной синей клетчатой рубашки чёрный пояс и замотала их.

– Ничего.

Девушка затопталась на месте, и тогда я заметила в её лице волнение.

– Прости, мне пора домой...

Я поняла, что могу упустить её. Сердце снова заплясало, мысли понеслись с бешеной скоростью.

– Подожди! -бросила я ей вдогонку.

Она остановилась.

– Вчера, на этом самом месте, мальчишки задумали недоброе. Они хотели обидеть тебя.

Она повернулась в пол обок.

– Я не могла им позволить сделать это...

– Ты убила их? -словно выстрелив из ружья, напрямую спросила девушка, повернувшись ко мне всем телом, но было видно, что она не готова слышать правду.

– Я избавилась от них.

Ясные глаза округлились, затем быстро заморгали. Девушка нервно сглотнула.

– Что с ними? Где они и что с ними? -дрожащим голосом спросила она.

– Зачем тебе знать это?

– Надо рассказать полиции...

– Не надо рассказывать это полиции, -я шагнула навстречу.

– Но...

– Если хочешь, я сделаю так, чтобы их мерзкие тела нашли быстрее.

– Ты чудовище! -она замотала головой.

– ОНИ чудовища, -хладнокровно ответила я.

– Мне не стоит находиться рядом с тобой...

– Я защитила тебя! Ты не представляешь, сколь грязны были их помыслы, как отвратны были их планы и фантазии.

Она замолчала. Воспользовавшись этим, я снова протянула ей вещи. Девушка медленно, с осторожностью, приняла их в свои тёплые руки. Её ладони, как два пылких солнца, оставили жаркий след на моих. Хотелось прильнуть к ним лицом и согреться.

– Спасибо. И спасибо за вещи.

Она заправила свободную прядь светлых волос за круглое ухо и, опустив взгляд, ушла не оглядываясь.

Девушка не понимала и не обязана была понять того, о чём узнала, но в моих сладких фантазиях наше знакомство было другим. Валяясь в камышах, омываемая тиной, перед сном я мечтала о ней и о том, как я смело шагну ей навстречу, подарю букет лилий, поцелую её тонкую руку и крепко прижму к себе.

27 июня

Она не появилась, но я всё же надеялась на дальнейшую встречу. Я старалась привести себя в порядок. Чёрные волосы были спутанными, скомканными-они постоянно пребывали в воде, что не очень хорошо на них сказывалось. Жабры приходилось прятать под платками и чокерами. С бледной кожей справилась бы косметика, но у той был срок годности, и он давно истёк. Нарядов было немного.

Наблюдая за девушкой и другими подростками, приходившими к берегу, я успела изучить то, что нынче является модным. У меня не было подходящей одежды, и я решилась на воровство. Добравшись до соседней деревни, глубокой ночью я подкралась к сушильным верёвкам и стащила платье, предположительно моего размера. Вернувшись к бревну с тайником, нарядилась-платье оказалось на размер велико, но это было не страшно. Льняное, с кармашками, синего цвета. Я подобрала к нему чокер с чёрными цветами и тёмные балетки.

Пребывая в людском облиции, приходилось и жить как люди. Голод вынудил меня отловить белку и зажарить на костре-это далось мне с огромным трудом: искра появилась даже не с десятого раза, и еда вышла сухой. Спать пришлось под бревном, на камышовой подстилке.

Засыпая, я думала о ней. Безумно хотелось вновь услышать её голос, прикоснуться к её коже и робко посмотреть в её ясные глаза...

28 июня

Меня разбудил звук шагов: листья шуршали, мелкие веточки ломались под аккуратными ступнями. Встрепенувшись, я увидела её. Она стояла предо мной, такая смелая и гордая. Я почувствовала себя не более чем мышью, точно она была кошкой, а я-её жертвой.

– Ты Озёрная ведьма?

Я поднялась, но не решилась подойти к ней.

– Значит да? Ты Озёрная ведьма?

– Повтори в третий раз.

– Это не смешно!

– По-моему, забавно.

Я старалась скрывать волнение и держаться как минимум непринуждённо.

– Мальчиков так и не нашли, а вчера ты говорила, что избавилась от них.

– Ты мне не поверила?

– Нет, но потом...

– Наслушалась басен и слухов и вспомнила обо мне? -я улыбнулась.

– Если ты ведьма, то вчерашний страшный вопль принадлежал тебе. А на шее ты скрываешь жабры, поскольку большую часть времени проводишь в виде русалки или рыбы в озере.

– А я-то думала, мне «припишут» убийства дальнобойщиков и «пририсуют» пираньи клыки.

– Теперь все бабки в деревне думают, что разозлили тебя чем-то и ты мстишь.

– Никакой мести нет.

– Ты говорила, что сделаешь так, чтобы мальчиков... вернее, их тела нашли быстрее.

Почему их всё ещё не нашли?

– Потому что ты не дала мне однозначного ответа: хочешь этого или нет. Мне-то всё равно: пойдут они на корм сомам или сгниют в какой-нибудь яме.

– Да как так!..

– Тссс... -я приложила палец к её горячим губам, -прислушайся лучше к звукам вокруг.

Было раннее утро, и над озером стоял туман. Природа только начала просыпаться, что казалось таким неувимым.

Девушка смолкла и действительно прислушалась.

– Как тебя зовут? -спросила я.

– Света.

– Значит, Светлана.

– Ну, можно просто «Света». А тебя, «чу-до-ви-ще»?

Я на секунду призадумалась, пытаюсь вспомнить имя.

– Мелания, -ответила я, -но ты можешь продолжать звать меня «чудовищем».

– Ты убила людей.

– Да, я убивала, убиваю и, вероятно, буду убивать людей. А ещё я воровка. Но бабки из твоей деревни приносят мне подношения, чтобы задобрить.

– Словно ты какое-то божество, а на деле...

Света оказалась очень дерзкой на словах, но я поняла, что она пришла ко мне из любопытства, пусть ей и было несколько страшно.

– В общем...

Она вдруг засмушалась и, порывшись в тряпках сумки, достала мешочек.

– Я принесла для тебя подношение.

– И что же это? Лакрица?

– Как ты поняла?

– Я чувствую запах лакрицы. Знаешь, легенды не врут-я действительно люблю лакрицу. Я брала подношение нарочито медленно, чтобы подольше почувствовать на своей коже тепло её рук.

– Такая холодная кожа... -пробормотала она.

– А ты вся как солнце... -прошептала я.

– Что?

– Ничего. Это твоя благодарность?

– Что?

– Подношение. Благодарность за помощь?

– Ну, вообще, мне бабушка велела так сделать. Мол, ты туда ходишь, ты и носи.

– Ясно...

Повисла неловкая пауза.

– Знаешь, я тоже люблю лакрицу.

Я раскрыла мешочек и отсыпала ей в ладонки половину лакричных завитушек. Расположившись на бревне, мы сотрапезничали, абсолютно молча.

Затем она ушла, коротко попрощавшись, и я осталась одна.

Стало холодно.

29 июня

Она снова пришла ранним утром, на этот раз-с тазом.

– Бабушка сказала, что яблоки, что здесь растут-твои любимые, и если сварить их них варенье, ты будешь довольна.

– Допустим, -с усмешкой ответила я.

Мы вместе собирали яблоки. Мне повезло любоваться ею полдня: её волосами, улыбкой, глазами. Она была такой светлой и чистой, такой осторожной и деликатной. Меня умиляли её маленькие руки и этот дивный острый нос. Хотелось смотреть на неё постоянно.

Мы снова молчали, лишь иногда шутили. Я весьма успешно пребывала в человеческом обличьи: во мне было много сил, так что большую часть работы проделала я.

– Надеюсь, мне завтра не придётся сюда идти, -наигранно недовольно сказала она, отряхивая подол платья после сбора.

– Ну, за яблоками точно не придётся, -ответила я в той же манере.

– В смысле?

– Я не люблю яблоки.

Таз полетел к земле, рассыпая яблоки красными, жёлтыми шариками. Света стояла как вкопанная, сверля меня смертоносным взглядом.

– Ах ты дрянь! -воскликнула она, замахнувшись рукой.

Я с лёгкостью перехватила её ладонь, а другой рукой подтянула к себе. И вот её алые от возмущения щёки были так близко, что я заметила веснушки. Глаза продолжали смотреть на меня, но теперь-растерянно. Время замедлилось, но мне лишь казалось, и так хотелось, чтоб было так.

– Ты хотела сказать «чудовище»? -улыбнулась я, спускаясь пальцами к её локтю.

– Ты... -начала было она бессвязно.-Да! Мерзкое хитрое «чудовище»!

Света вырвалась из моих рук и подняла таз.

– До встречи, «чудовище»! -сказала она, не оборачиваясь.

– А как же яблоки? -с усмешкой спросила я, продолжая улыбаться.

Девушка ускорила шаг.

Воспоминание первое

Стояла жара.

Я бежала по пшеничному полю. Колосья били по рукам и лицу, оставляя в носу характерный пыльный мучной запах.

Я неслась за собакой. Та лаяла, радостно виляя хвостом. Белые уши разлетались в разные стороны, язык мотылялся.

И я была счастлива. Как всякий ребёнок, играющий со своей собакой.

Я проснулась. Было холодно и тихо. Солнце ещё не встало. В камышах гудели жабы. Кутаясь в старый дырявый платок, я прижалась к бревну, но оно, конечно, не грело.

30 июня

Я встала раньше. Решила, что если Света придёт, то мне нужно выглядеть презентабельно, поэтому насобираала хвойной смолы и трав и сделала бальзам для лица. Снова расчесала волосы, провела уход-я совершенно забыла о том, что они волнистые.

Света не приходила, и я начала скучать, поэтому решила сама прийти к ней.

Насобирав цветов-самых красивых на всём берегу-я отправилась к ней.

Деревня встретила меня запахом скошенной травы и коровьего навоза. Её дом, судя по ароматному следу, был последним слева от главной дороги. На улицах было не много людей, и взгляд каждого и каждой был прикован ко мне.

Нагло минуя калитку, я нашла окно Светы. Потянула за ставни и заглянула-та ещё спала. Ох, как она была мила во сне! Кутаясь в одеяло, обнимала пуховую подушку. Я невольно улыбнулась.

Приподнявшись на руках, я села на подоконник и разложила на нём цветы. Взяв колосок, начала тереть им у Светы под носом, и скоро она им задвигала. Задвигала, затем потёрла. Затем проснулась.

– Ты! -воскликнула она, выпучившись на меня.

– Доброе утро! -обрадовалась я в ответ.

– Тихо! -она перешла на шёпот.

– Доброе утро! -повторила я шёпотом.

– Что ты здесь делаешь? Что это?

Она потёрла глаза и шагнула ко мне. Видимо, стало прохладно, и сквозь тонкую пижаму показались очертания груди. Я случайно засмотрелась. Опомилась, но взгляд тут же метнулся к ключицам и шее.

– Что это? -спросила Света ещё раз.

– А на что похоже? -я игриво покачала ногой.

Девушка нервно цыкнула.

– Это для тебя! -наконец сказала я и ткнула её в нос, отчего она ойкнула.

– Для меня? Но за что? И куда ж мне их деть?..

Она выглядела растерянной, но приятно удивлённой.

– Ай, что за тысяча вопросов? Просто поставь их в вазу.

Она наконец собрала мысли в кучу.

– Хорошо, тогда ты будь здесь, а я схожу за вазой.

Она ушла, дав мне возможность оглядеть свою комнату. Небольшая, светлая и опрятная с небольшим бардаком на столе возле шкафа напротив окна.

Вернулась с глиняным кувшином. Собрала цветы и поставила в него, смущённо втянув голову в плечи.

– Может, хочешь блинов со сметаной?

– Почему бы и нет?

– И чаю, да?

– Да.

– А чем ты вообще... питаешься?

– Уверена, что хочешь знать? -с улыбкой спросила я.

Мы просидели в её комнате до самого обеда. Я рассказывала ей о своей ведьминской жизни и отвечала на вопросы. Их было много. Даже слишком.

– Значит, завтра пойдём купаться? -уточнила я.

– Да! Мне не терпится посмотреть на твой хвост и поплавать вместе с тобой! -восторженно ответила Света. Глаза её искрились, улыбка была шире, чем у Чеширского кота.

1 июля

- Ты взяла всё, что нужно?
- Да, даже солнцезащитные очки!

Света несла огромный пакет еды и всякой всячины. В другой руке у неё было покрывало, а на лбу-обещанные солнцезащитные очки. Не было главного-купальника. Пасторальное молочное платье и босоножки-очки совсем не вписывались в образ.

Расстелив покрывало, она разложила еду.

- Мы будем купаться или есть? -насмешливо спросила я.
- У нас будет пикник после того, как мы искупаемся! -радостно сообщила она.
- А ты взяла запасную одежду?
- Ой...
- Ой, какая холодная! -воскликнула Света, стоило ей коснуться пальцем ноги воды.
- Так только кажется...
- Да-да, я знаю, это потому, что кожа ещё не привыкла.

Она зашла поглубже, прямо в одежду, и окунулась.

Я разделась и незаметно приблизилась к ней, нырнула и обернулась русалкой.

- Эй, где ты?

Света завертелась на месте.

- Где ты, хитрое «чудовище»? -в её словах послышалась улыбка.

Я коснулась её лодыжки скользким хвостом.

- Ой!

Она дёрнулась и зарядила ногой мне в живот, совершенно случайно, разумеется.

Окончательно разыгравшись, я в одно мгновение схватила её за худые лодыжки и с головой опустила в воду, явив ей своё русалочье лицо.

Оказавшись нос к носу со мной, она изумлённо следила за мной, разглядывая каждый миллиметр моего тела. Я бы всё отдала за то, чтобы она так смотрела на меня и в человеческом виде.

Мы плавали, держась за руки. Её совершенно не смущала моя склизкая кожа и перепонки. И, клянусь, мне казалось, что озеро-целый мир, только наш-наш с ней мир, в котором мы плаваем, держась за руки.

Мы играли. Я сделалась рыбкой, и она пыталась узнать меня среди других водоплавающих. А когда нам надоело, она вышла из воды, вся мокрая, старалась отжать подол платья. Я подплыла к своему бревну и достала привычную для меня длинную рубашку с поясом, оделась и подошла к ней.

- Жаль, что у тебя нет запасной одежды.
- Думаю, я могу просто раздеться...

Она стащила с себя платье и положила его на траву. Оставшись в нижнем белье, девушка плюхнулась на покрывало и схватила яблоко.

- Ты же голодная? -спросила она, откусывая.
- Ты, должно быть, забыла: мне не обязательно есть так же часто, как и ты, чтобы жить.
- Ох, точно. Но ты поешь со мной за компанию?
- Конечно!

Воспоминание второе

– Я найду тебя! Ну же, где ты, Мелания?

Нежный ласковый голос-он доносился снаружи.

Я сидела в чулане, где пахло пылью и сушёными грибами, а женщина с тёмными волосами и большими добрыми глазами искала меня-я наблюдала за ней сквозь щель.

– Наверное, ты здесь? -она рывком открыла дверцу чулана.

– Да! -закричала я.

– Вот ты где! -закричала в ответ женщина. Она схватила меня, принявшись щекотать.

Я звонко смеялась, а она-вместе со мной.

Я проснулась.

«Во что же ты превратилась?» -спросила я себя.

2 июля

– О чём ты думаешь?

– Да так, о своём...

– Хм, интересно, о чём может думать страшное «чудовище»? -пошутила Света, вынуждая меня отвечать.

– О своих снах.

– Оу, не думала, что «чудовища» видят сны.

Был солнечный день, и мы лежали в траве. Облака плавно плыли, словно белые псы.

Солнечный свет играл с её волосами, и я нечаянно засмотрелась на неё. Признаться, я часто теряла волю, глядя на неё саму, на её лицо и тело.

– Кажется, мне снится прошлое.

– Прошное?

– Моя мать...

– Так у тебя была мать?

– Да, по всей видимости. Я же говорила-я не всегда была «чудовищем», как ты меня называешь, какой бы смысл не несло это слово.

– Прости, если обижаю тебя этим.

– Не обижаешь.

Я увела взгляд в сторону, но, почувствовав на себе её, вновь повернулась.

Некоторое время мы смотрели друг другу в глаза. Я и представить себе не могла, о чём она думает, что представляет, но в какой-то момент её рука коснулась моей, и наши пальцы сплелись. Видимо, для неё это имело какой-то сакральный смысл, потому что скоро она прижала наши руки к своей груди и вздохнула.

– Так какой она была? -спросила девушка.

– Кто? -отвлеклась я.

– Твоя мама.

Немного поразмыслив, я ответила:

– Доброй.

7 июля

– Здравствуй, Мила! Заходите, давайте, сейчас все вместе поужинаем.

Её бабушка была славной. Света представила меня как Милу-свою подругу с другого конца деревни.

– Садитесь, я уже накрыла.

Куча еды, абсолютно не нужной моему организму, но Свете позволили пустить меня на ночь, так что пришлось импровизировать.

– Как тебе, Мила? -спросила бабуля, поправляя на носу круглые очки, заглядывая в мою почти полную тарелку жареной картошки.

– Вкусно.

– Ты такая... светлокожая.

Действительно, по сравнению со Светой, уже успевшей загореть на солнце, я была бледнее мертвеца.

– Так где я буду спать?

– «Мы» будем спать.

– «Мы»? Но кровать же одна, и она твоя.

– Я буду спать вместе с тобой! Мы положим матрас, вот сюда, вот.

Она положила матрас на пол перед кроватью. Кинула сверху две подушки и пару одеял на тот случай, если кто-то замёрзнет ночью.

– Эй, ты спишь?

– Нет.

– Ты же не против того, что я называю тебя Милой?

– Не против.

– Ты такая... холодная.

– ...да, такова моя физиология, к великому сожалению.

– Почему «к великому сожалению»?

– Потому что не могу никого согреть.

Я повернулась к ней спиной. Мне стало тошно от самой себя. Холодная, склизкая, скользкая-я казалась себе омерзительной.

– На самом деле, я подразумевала другое.

Я прекрасно понимала, о чём она говорит. О моей «холодности», о моём немногословии и частом молчании. Но знала бы она о моих чувствах! Знала бы, как триадой поцелуев мне хочется покрыть её шею, вдохнуть аромат золотистых волос и с силой прижать к матрасу...

Всю ночь глядела на неё. Может, это было не слишком прилично, но кто меня останавливал?

Мне доставляло огромное удовольствие ухаживать за ней: поправлять подушку, подтягивать одеяло, отгонять комаров. Поэтому вчера вечером за столом я мигом откликалась на её «принеси-подай». И нет, не потому, что так сильно не уважаю себя. А просто потому, что не вижу в этом ничего зазорного-в помощи близким.

Воспоминание третье

– Мамочка, мне страшно!

Я стояла на самом краю берега, боясь ступить в воду. Множество мелких медуз горело розовыми огонёчками.

– А отважные моряки не боятся медуз, -ответила женщина.

– Но ведь мне не быть морячкой, мамочка.

– Да? А как же наш план отправиться в кругосветное путешествие?

– Мы правда поплывём? -я изумлённо посмотрела на неё.

– А ты думала, это шутка, моя хорошая?

Матушка подхватила меня на руки и прижала к себе.

– Только ты, я и команда.

Я открыла глаза. В носу стоял запах моря: выброшенных на берег зелёных водорослей и солёной воды.

Солнце ещё не скоро должно было встать.

Покружившись в лесу, под листом папоротника я обнаружила осколок-остаток ракушки.

«Кажется, когда-то здесь было море,» -припомнила я.

13 июля

– Мне совершенно не идёт это платье, -процедила я, разглядывая себя в зеркале.

– Да брось, почему?

– Оно больше подходит таким, как ты, с нормальной кожей.

– С «нормальной» это какой?

– «Нормальной» то есть не мертвенно-бледной.

– Твоя кожа не мертвенно-бледная.

Света прильнула сзади и тепло обняла меня.

– А какая, по-твоему? -спросила я, едва сдерживая смущение.

– Как белый мрамор, как жемчуг, -она обошла меня и взяла мои ладони в свои.-Но никак не «мертвенно-бледная».

Мягко улыбнувшись, она ушла в другую комнату, оставив меня, смущённую, перед зеркалом. На мне было чёрное платье в мелкий цветочек, подобранное Светой специально для меня.

15 июля

– Как здорово, что я проведу свой День рождения здесь, в деревне, с бабушкой и тобой. Света прильнула к моему плечу. Мы были в сосновом бору, лежали на пледе.

Каждый раз, клянусь, каждый чёртов раз, стоило ей коснуться меня, вот так, как сейчас, мне хотелось смеяться и плакать одновременно-такой фонтан чувств вызывала приятная, но пугающая близость.

Я стеснялась обнять её, но наши пальцы оказались сцеплены, и это было волшебно.

Может, для неё-мелочь, но для меня-настоящий повод для радости.

– А когда у тебя День рождения? -спросила она.

– Я не помню, -честно ответила я.

– Как же так? -она изумлённо посмотрела на меня. Румяные щёки забавно надулись.

– Мне несколько сотен лет. Думаешь, одна дата может иметь такой большой вес?

Она призадумалась и снова легла мне на плечо.

Воспоминание четвёртое

- Больно! -сквозь зубы прошипела я.
- Ты сама на это пошла, так что терпи!
- Иглы с чернилами впивались мне в кожу, вызывая ужасную боль.
- Долго ещё? -с нетерпением спросила я, от боли топнув ногой.
- Не ной! Я скоро закончу! -ответил бородатый матрос.
- Ты как общаешься с моей дочерью, м? -усмехнулась матушка. Она стояла в проёме каюты.
- Извините... -надулся мужчина.
- Как моя девочка? Держится? -женщина подошла ближе.
- Очень больно, мамочка, -ответила я.
- Ничего, жемчужинка, он скоро закончит. Ведь так?
- Так, капитанша, -поддакнул матрос.
- Скоро прибудем в порт, девчонки обзавидуются, глядя на твою татуировку. Глядишь, в каком-нибудь баре паренька подцепишь. Или девушку? Я помню, как ты смотрела на ту рыже-волосую красоточку в трактире! -она лукаво улыбнулась.
- Боги, мам, ну совсем не подходящий момент для этого, не находишь?
- Я вся зашлась от боли, начала приседать, и женщина отстала, но вскоре вернулась с вопросом касательно любовных походов дочери.

17 июля

– Та-а-ак, теперь делай толчок и двигай педали.

– Ох...

Велосипед накренился вправо. Мне никак не удавалось постичь искусство езды на «железной лошадке».

– Ты сможешь, я верю в тебя, давай!

Света всячески поддерживала и подбадривала меня, и в итоге я поехала, ровно и красиво, однако напрямик в куст шиповника.

– Боже, ты в порядке?

– Да, я в норме, -ответила я, осторожно высвобождая подол платья из цепких колючек.

– Точно? Больно же...

Я заметила кровь. Медленно, тёмной змейкой она спускалась с плеча.

– Надо обработать! Пошли в дом.

– А как же велосипед?

– Оставь его. Всё равно никого рядом нет, да никто и не полезет за ним в куст шиповника.

Она взяла меня за руку и завела в дом.

Её бабушка была на базаре-тот имелся в соседней деревне, так что Света была представлена самой себе и, конечно, пустила меня.

Она достала аптечку.

– Иди сюда, садись.

Я села рядом.

Прозрачная жидкость забурлила на ранке.

– Видишь?

– Вижу.

– Значит, в ранке есть грязь. Перекись её уничтожит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.